"...Я устал...."

Ицуки и Титосе закончили свое пребывание здесь; Амане и Махиру сидели на диване.

Шел третий день, и пребывание в доме Амане закончилось. Похоже, Ицуки останется у Титосе еще на день-два. Родители Титосе примут его на несколько дней (кажется, они хотели, чтобы он остался подольше, но он все-таки отказался).

Извините за вторжение, надеюсь, вы хорошо поладите, - усмехнулся он, прежде чем уйти. Амане почувствовала, что у Ицуки снова появилось какое-то беспочвенное заблуждение, но он проигнорировал его, будучи слишком ленивым, чтобы ответить.

"Ты не устала, Махиру?"

" ...Да, это было нелегко. Но приятно."

"Понимаю."

По крайней мере, Амане знал, что Махиру никогда не приглашала своих друзей. Он подумал, что Титосе будет хорошим началом, чтобы заставить ее открыться.

Казалось, Махиру будет встречаться с Титосэ без ведома Амане. Конечно, хорошо, что у нее есть близкий друг.

"...Ну, э-э ... она вдруг начала фотографировать, и это меня немного шокировало..."

“А-а-а, это?”

Как только он услышал слово "фотография", он вспомнил заманчивое зрелище из прошлого, и его щеки естественно покраснели.

Почти ничего не было видно, но пеньюар все еще был довольно тонким и открывал мягкие изгибы тела Махиру, отчего его глаза возбуждались. Можно было бы сказать, что низкая экспозиция вместо этого сделала ее более привлекательной.

Из-за своих мужских инстинктов он случайно сохранил фотографию в папке и в результате испытал сильное чувство вины.

"Титосе-сан пошла дальше. "Так мило~!" и начала делать много фотографий, но так и не сказала мне, что именно прислала. Какие фотографии она прислала? В конце концов я согласился, так как она настаивала, но я буду чувствовать себя некомфортно, если они

слишком смущающие..."

Похоже, Титосе не показала Махиру фотографию, которую она прислала.

Она, вероятно, выбрала лучший снимок из всех и отправила его. Сама Махиру, возможно, не заметила бы выражения своего лица, когда были сделаны фотографии.

Конечно, если бы сама Махиру увидела эту фотографию, можно было бы легко представить ее реакцию.

Она не была в позорном положении, и ее одежда не была взъерошена, но по какой-то причине образ был действительно разрушительным.

"Э-э-э, ну, медведь у тебя на коленях на фотографии"

"...Ку-Кума-сан? .."

"Похоже, ты действительно очень дорожишь им."

Амане не лгал

Но из-за огромной вины, которую он испытывал, он намеревался похоронить фотографию глубоко в своей папке. Он не удалил его из-за странных наклонностей мужского сердца.

Медведь, как только Махиру услышала это, она улыбнулась, как будто вспомнила что-то.

"...Я сказал, что буду очень дорожить им. В конце концов, это что-то важное."

Когда он увидел ее очаровательное, немного ностальгическое, нежное выражение лица и улыбку, Амане ахнул.

В отличие от ее обычной ангельской улыбки, эта слабая улыбка была полна невинности и нежности, такой нежной и прекрасной, что невольно можно было загипнотизировать.

Это было за гранью красоты. В нем был элемент нежности, и у любого невольно возникло бы желание обнять ее.

"...А, хм, похоже, тебе это нравится."

"Конечно, это то, что ты выбрал для меня, Амане-кун."

Амане запнулся на ее словах, и Махиру улыбнулась, когда она дала такой утешительный ответ.

"Не беспокойся, я буду очень дорожить им. Я глажу его после мытья и обнимаю перед сном...Пожалуйста, не обращай внимания на то, что я только что сказала."

Моет его, гладит, прекрасно.

Но то, что она сказала дальше, этот восхитительный поступок, заставил его усомниться в своих ушах.

Она обнимает его, чтобы заснуть

Та Махиру обнимает плюшевого медвежонка, чтобы заснуть

Он действительно видел спящее лицо Махиру, ангельски выглядящее спящее лицо.

И с этим спящим лицом она обнимает плюшевого мишку. Хорошенькая девушка, спящая вместе с плюшевым мишкой.

Он представил себе это зрелище, и образ идола тут же заполнил его сознание, заставив покраснеть.

Махиру тоже покраснела от того, что она сказала, и со слезами на глазах вцепилась в его руки.

"П-пожалуйста, забудь об этом."

"Н-нет, это невозможно."

"Я буду неспокойна"

Казалось, она действительно была смущена, чтобы позволить этому факту быть известным ему, потому что ее уши были полностью красными, ее глаза слезились, когда она посмотрела на Амане.

Это выражение было действительно разрушительным, но она, вероятно, не знала.

"Я ... неужели это так неловко? Это не то, о чем стоит беспокоиться, верно?"

"Разве ... разве это не делает меня похожей на ребенка? Обнимаю плюшевого мишку, чтобы заснуть."

"Н-нет, я представил это, и это очень мило. Все в полном порядке."

"...Пожалуйста, не представляй"

На этот раз Махиру была так смущена, что не осмеливалась смотреть прямо на Амане и молча откинулась на свою любимую подушку.

Он нашел ее действительно очаровательной в этом состоянии. Это было плохо для него во многих отношениях, но он поймал себя на том, что хочет любить ее до безумия.

Было бы хорошо, если бы он мог протянуть руку и погладить ее по голове, но это могло вызвать противоположную реакцию, а она этого не допустит.

Он подавил порывистую руку и уставился на Махиру, которая через некоторое время выглянула из-под подушки.

Ее глаза все еще были полны слез от смущения, лицо покраснело, но она казалась немного оживленной, бросая в него мстительный взгляд.

"...Амане-кун, ты тоже должен поделиться чем-то постыдным. С моей стороны несправедливо делать это в одиночку"

"Э-э...?"

Он чувствовал, что Махиру в основном самоуничтожается, но Амане не мог быть освобожден от вины.

Но даже если бы он захотел разоблачить что-то постыдное о себе, он не мог ничего придумать.

"Я напишу сообщение Акадзаве-куну и спрошу."

"Когда ты связалась с Ицуки?..."

"Я получила номер от Титосэ, поэтому поболтала с ним .Разве он не послал фото... нет ничего...все в порядке..."

Сказав это, она снова уткнулась лицом в подушку.

Казалось, Махиру только что снова самоуничтожилась, но Амане просто чувствовал себя сбитым с толку.

http://tl.rulate.ru/book/52984/1357256